

Михаил
Задорнов
рекомендует

Максим Забелин

Первый человек на Марсе

Москва 2015

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
З-12

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Оформление *Н. Ярусовой*

Забелин, Максим.
З-12   Первый человек на Марсе / Максим Забелин. — Москва : Эксмо, 2015. — 480 с. — (Юмор FM рекомендует).

ISBN 978-5-699-79984-8

Перед вами — новая книга Максима Забелина, продюсера радиостанции «Юмор FM», теле- и радиоведущего. Вместе с Михаилом Задорновым вот уже несколько лет они ведут яркую программу «Неформат».

Неудивительно, что долгая дружба и общение с популярнейшим писателем-сатириком привела Максима за письменный стол.

«Первый человек на Марсе» — это увлекательная история, написанная легким ироничным слогом. Герой книги — офисный клерк, неудачник, который по собственной глупости ввязался в большую игру ведущих разведок мира. Постоянно попадая в самые нелепые ситуации, он невероятным образом выходит из них победителем. А финал этой остроумной комедии положений может претендовать на звание «Космос года»!

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-699-79984-8

© Максим Забелин. Текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Талантливым людям часто для выражения их таланта не хватает основной профессии. К таким принадлежит и мой коллега радиожурналист Максим Забелин. Мы вместе ведём передачу «НеФормат с Михаилом Задорновым». Я согласился на участие в этой передаче, потому что оценил живое, неформатное мышление Забелина.

Может, поэтому Максим и начал писать книги. Я их всегда прочитываю быстро и остаюсь в хорошем настроении! Да, они увлекательны по-голливудски, но... не оглушают читателя! Лихо закрученный сюжет, нет модных нынче «литературных нечистот», т.е. и в книгах Забелин тоже Неформат!

Михаил Задорнов

*Одна снежинка может стать
причиной лавины.*

1. Дача

Боже, как хорошо за городом! Отвлечься от суеты и, откинувшись на спинку сиденья, катить по прямой, гладкой дороге вдаль. Разметка титрами летит под шипованные колеса, руки крепко придерживают бьющий руль, на губах — свободная полуулыбка.

Откуда столько чудесного здесь? Холмы покатыми волнами сменяют друг друга, их сочная зелень, словно ковер тонкой работы, бесценна. Травы встали в рост, впитали в себя июньские дожди и теплое солнце. Восхитительные краски синих люпинов, золотых одуванчиков, белых ромашек, еще каких-то неведомых горожанину цветов по яркости могут поспорить даже с пищевыми красителями...

Мимо пролетают маленькие деревушки. Невольно сбросишь ход — на обочинах выставлены тазики и баночки со спелыми помидорами, корзинки с грибами, пластиковые

бутылки с молоком и прислоненными к ним табличками: «парное». То здесь, то там — старые, серенькие домики, в некоторых окна заколочены крест-накрест. Печальное и трогательное зрелище. На окраине успешного вида тетя в синих трико и желтой футболке, придерживая велосипед, провожает внимательным взглядом. Еще какое-то время стоит на обочине и только потом переходит дорогу, дрожит, исчезая в зеркале заднего вида.

Молодой, уже заметно начавший полнеть мужчина глубоко вздохнул. Одной рукой поправил очки и оттянул тугой воротничок рубашки. Несмотря на открытые форточки, в салоне «шестерки» все равно было душновато — солнце палило прямо через лобовое стекло. Обладателя редкого чуба, несимметрично торчащих ушей и южнорусского носа звали Дмитрий Петров.

В столице он устроился со всем блеском и мог, если что, похвастаться перед своими бывшими приятелями, по-прежнему прозябавшими в Пензе. Два с половиной года, как уехал, а уже работает в крупном агентстве недвижимости, причем не на последних ролях. Сам снимает однокомнатную квартиру на окраине, в которой пустынно лишь оттого, что метраж большой.

Пожалуйста, друзья, оцените. В коридоре — шкаф-купе, комната, кухня, санузел. Окна пластиковые, балкон, этаж 22-й. Вид на завод. Современно. Телевизор, между прочим, 54 см по диагонали. Незастеленный диван с горой старых газет рядом говорит об эрудированности и интеллигентности жильца — сколько еще в наше время осталось людей, читающих перед сном?! На кухне — давно не чищенная печка, чумазый чайник. В раковине — утренняя кофейная чашка, залитая водопроводной водой «отмокать», потому что не мужское это дело — возиться на кухне. Вот таким, по сути, устроившим свой быт гражданином и был наш герой.

В то время, как многие его коллеги-риелторы разменивались на маломерные квартиры в спальных районах, сам Петров стремился работать по-крупному. Он пытался продать школьный спортзал водочным торговцам с Кавказа, лифтовое помещение вместе с шахтой под видом пентхауса какому-то богатею, почти расселил семью из трехкомнатной в центре в разные казармы военного городка в Чкаловском, но каждый раз сделка срывалась в последний момент по необъяснимым причинам, и при этом ее участники закатывали грандиозный скандал в кабинете у началь-

ника. Тот выходил красный, дружелюбно, как казалось Петрову, смотрел на него и обычно возвращался обратно. Только после казарм он подошел вплотную к рабочему столу, за которым прервал компьютерный пасьянс Дмитрий, и положил перед ним записку с адресом:

— Продай вот это, Димон, — развернулся и скрылся в кабинете.

Начальника за глаза Петров называл «Серегой» и в силу близости в возрасте уже давно хотел перейти с ним на «ты», но все так и не решался. Тот по-прежнему оставался Сергеем Сергеевичем, а он, в свою очередь, — просто Димоном. Такая вот субординация.

Глянул на адрес — однокомнатная за Кольцевой! Недооценивает его Серега, прямо скажем. Ну да что делать, коль руководство просит... И в этот момент раздался звонок: секретарь Варя (которую Димон собирался как-нибудь покорить), убедившись, что все остальные риелторы заняты, перевела на Петрова очередной заказ. А спустя три минуты он понял, что это — его верный шанс.

Женщина решила продать загородную недвижимость, которая раньше принадлежала родителям, но все не могла понять, сколько все это стоит?

— Спокойно! — заверил ее агент по недви-

жимости. — Двухэтажная дача, плюс хозяйственные постройки, экологически чистый район, озеро, лес, круглогодичный подъезд, 50 километров от города? Уважаемая, нужно сначала все осмотреть, так ли красив закат, как его малюют, а уж потом назначать цену. Я, как человек опытный и кое-где тертый, сам съезжу и все ощупаю собственными глазами.

— Хорошо, — тихо ответила хозяйка, уверовав в профессиональные качества тенора из телефонной трубки — Ключ под второй половицей крыльца, справа.

Точно, подарок судьбы! Димон перезвонил Варе и, кратко сообщив, что он «для всех занят», напомнил, что, в принципе, по-прежнему не против пригласить ее в «Макдоналдс». На что Варя просто положила трубку, но тонкий знаток таких ситуаций Петров в очередной раз заметил, как она с ним кокетничает. Дачу он решил осмотреть послезавтра. Вот это будет прорыв! Начальник Серега уж точно оценит его старания.

Через день, как и планировал, Димон взял отгул по семейным обстоятельствам заправил бак девяносто вторым, и теперь его комфортабельный автомобиль несся по шоссе туда, где в тишине лиственного леса расположился объект риелторского счастья.

Раньше дача принадлежала какому-то генералу или партийцу, точно Петров так и не понял. После смерти старика на даче жила его жена, которая потом также отошла в мир иной, а родственники — дети — решили дачу продать.

Он пролетел знак и теперь сдавал задним ходом, включив «аварийку», — задняя передача нервно подвывала. Наконец свернул с трассы и двинулся вправо по проселочной дороге. Прямо, до развилки, потом направо... Стоп! Налево ушла наезженная, плотная гравийка, а направо — какая-то заросшая колея. Он поправил очки и на секунду засомневался, достал из кармана рубашки сложенный вдвое листок:

...Первый отворот направо...

И это они называют дорогой? Петров вяло усмехнулся, машину плавно качало на ухабах. Колеса пару раз чавкнули по грязи. Настроение начинало медленно портиться. Какой покупатель сюда поедет? Да еще и непонятно, почему в стороне от дачного поселка... А это еще что! Прямо перед ним возникла огромная лужа. Колеи уходили под воду и выползали только метра через два. Сесть и забуксовать здесь не хватало. Петров машинально глянул на телефон, стоящий в держателе на

приборной доске — одна «антенка»! «Просто супер! Если забуксую, то и позвонить не смогу», — раздраженно подумал он. Заглушил двигатель и вышел из машины.

Сквозь листья деревьев пробивались острые солнечные лучи. Вокруг частоколом толпились деревья, лес был смешанным, поэтому иногда среди своих коричневых собратьев прятались белоствольные березы. Прямо к дороге склонились какие-то косматые растения... такое знакомое название... папоротник! Точно. Наверху, в кронах деревьев, чирикали лесные птахи, а вдалеке едва слышно ухала крупная пернатая дичь. С одной стороны, красиво, с другой, не дай бог здесь застрять: шоссе даже не слышно, отъехал-то он прилично — километра полтора-два.

Димон подошел к луже и испуганно вздрогнул, прямо на него прыгнуло нечто огромное, пучеглазое и скрылось за ближайшим папоротником. Лягушка... ух, отлегло от сердца. Он не без опаски наклонился к луже и посмотрел внутрь — вроде как дно рядом, хотя вода может все исказить.

Петров подобрал лежащую неподалеку ветку и, пройдя по обочине, опустил ее в самый центр лужи: сантиметров пятнадцать. Должен проехать, главное, не сбавлять хода.

Он пошерудил веткой по кустам, чтобы все оставшиеся лягушки покинули насиженные места — таковых больше не оказалось, — и вернулся в машину. Сдал немного назад и, несильно разогнавшись, въехал в воду. Брызги полетели в стороны, окатив папоротники, зад машины немного повело, но все тут же закончилось — он снова выехал на сухое место. Оставшиеся шестьсот метров прошли без приключений, только трава в некоторых местах была настолько высокой, что звонко цепляла жестяную защиту двигателя. Он миновал последний поворот и неожиданно выехал на открытое пространство. Впереди блестело маленькое лесное озеро, а слева стоял сам дом и пара сараюшек. Он припарковался у заросшей сорняками клумбы, захватил с собой цифровой фотоаппарат и, захлопнув дверь, по привычке нажал на брелок сигнализации. Автомобиль довольно громко для этих тихих мест пикнул, щелкнул замками и мигнул фарами.

Димон огляделся — предстояло все здесь осмотреть и, что нужно, сфотографировать. Он отошел к озеру метров на двадцать и поднес фотоаппарат к лицу.

Большой, двухэтажный дом стоял прямо перед ним, безмолвный и даже угрюмый. Щелкнул пару раз с фронта, повернулся к га-

ражу, примыкавшему прямо к дому с правой стороны и соединенному с ним чем-то напоподобие веранды. Взял общий план.

Еще левее и куда ближе к озеру стояла небольшая постройка, которую он сначала принял за сарай. На самом деле это была баня, даже банька. Небольшая, кряжистая, с круглой, высоко торчащей трубой. Ее тоже — в кадр.

Как он давно уже не парился?! Лет пять... В последний раз, когда ездил к бабке в Сибирь. Тогда накопегарили так, что он сидел под лавкой, прикрыв уши руками и осторожно вдыхая обжигающий воздух, в то время как мужики хлестали себя вениками наверху, громко кряхтя и бранясь. Потом бежали на улицу и прыгали в речку. Небольшая речушка, метров десять в ширину. Да и того хватало с лихвой! Пока Димон, едва погрузившись, выскакивал с выпученными глазами, эти самоубийцы наперегонки плыли на тот берег и обратно... Словом, давно он не парился. Но баньку — потом, а сперва стоило осмотреть дом.

Аккуратно переступив лежащую на пути большую ветку, агент по недвижимости пошел к резному крыльцу — оно было, пожалуй, единственным украшением в аске-